

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации

Distr.: General
7 January 2012
Russian
Original: English

Комитет по ликвидации расовой дискриминации Восемьдесят первая сессия

Краткий отчет о первой (открытой)* части 2186-го заседания,
состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве
во вторник, 21 августа 2012 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: Г-н Автономов

Содержание

Неофициальная встреча с неправительственными организациями

*Информация, касающаяся пятнадцатого и шестнадцатого
периодических докладов Республики Корея*

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания содержится в документе CERD/C/SR.2186/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната Е.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Неофициальная встреча с неправительственными организациями

Информация, касающаяся пятнадцатого и шестнадцатого периодических докладов Республики Корея (CERD/C/KOR/15–16)

1. По приглашению Председателя представители неправительственных организаций занимают места за столом Комитета.

2. Г-жа Чхо Хи Гён (МИНБИУН – Юристы за демократическое общество) говорит, что ее страна за короткое время превратилась из государства, экспортирующего рабочую силу, в государство, импортирующее ее. Эта быстрая трансформация этнически однородного населения, имевшего лишь незначительный опыт совместного проживания с меньшинствами, привела к довольно серьезным проявлениям расовой дискриминации. В докладе Национальной комиссии по правам человека за 2012 год указывается, что в Республике Корея в настоящее время проживает около 1,39 миллиона иностранцев, из которых 720 000 являются трудящимися-мигрантами.

3. Большинству трудящихся-мигрантов, не являющихся этническими корейцами, в соответствии с системой разрешения на работу (СРР) выданы визы Е-9. Эти трудящиеся-мигранты являются гражданами 15 государств, которые подписали с правительством Республики Корея меморандум о взаимопонимании. Хотя СРР улучшила процесс найма трудящихся-мигрантов по сравнению с ранее существовавшей системой производственных стажеров, она не положила конец злоупотреблениям и эксплуатации трудящихся-мигрантов и жестким ограничениям их трудовой мобильности. Трудящиеся-мигранты, прибывающие в Республику Корея в рамках СРР, первоначально получают разрешение на пребывание в ней на период до трех лет. Эти разрешения должны возобновляться каждый год с учетом желания их нанимателя. Если трудовой контракт не продлевается, им предоставляются три месяца, чтобы найти новую работу в той же сфере занятости. После окончания этого срока они могут быть депортированы. В соответствии с ССР трудящиеся-мигранты в течение первых трех лет пребывания в стране могут сменить максимум три места работы. В соответствии с правилом, вступившим в силу в августе 2012 года, если трудящийся-мигрант покинул работу из-за плохого обращения с ним со стороны предпринимателя, он не имеет права искать работу на другом предприятии. В этом случае Министерство труда заносит его в список лиц, ожидающих предложения на работу от зарегистрированного предпринимателя. Если в течение трех месяцев он не получает предложения, он должен покинуть страну. В противном случае он может быть депортирован.

4. В Республике Корея эксплуатации подвергаются две другие категории трудящихся-мигрантов. Визы Е-10 выдаются трудящимся-мигрантам, которые нанимаются на работу на рыболовецкие суда в прибрежных водах. Большинство этих трудящихся – граждане Камбоджи, Китая, Индонезии и Вьетнама. С 2011 года численность этой категории трудящихся составляла около 8 000 человек. По сообщениям, большинство из них вынуждены работать в среднем по 20 часов в сутки без выходных дней. Кроме того, они часто подвергаются грубым словесным и физическим оскорблениям и даже сексуальному насилию со стороны корейских рыбаков, а размер оплаты их труда, как правило, значительно ниже существующей в стране минимальной заработной платы. Визы Е-6 выдаются почти исключительно женщинам, которых привлекают в Республику Корея из Филиппин, стран Содружества Независимых Государств и Таиланда обещаниями предоставить работу в качестве певиц, актрис и манекенщиц. По

прибытии в страну их принуждают работать в барах и в сфере сексуальных услуг. Никаких мер для защиты этих женщин как жертв торговли людьми и для предупреждения их эксплуатации и злоупотреблений не принимается. В вопросе торговли людьми полиция и Государственная прокуратура сконцентрировали основное внимание на аспекте проституции. Они мало осведомлены о проблемах, которые возникают в результате такой торговли. Существующее законодательство не способствует признанию женщин, ставших жертвами торговли людьми, в качестве жертв.

5. Из-за таких тяжелых условий многие трудящиеся-мигранты уходят с работы без согласия предпринимателей и, как следствие, становятся лицами, не имеющими документов. Согласно данным Национальной комиссии по правам человека, около 10% трудящихся-мигрантов, прибывших в страну на основании ССР, с 2011 года не имеют документов. Полагают, что их число возрастет. Остались без документов также около 30% трудящихся-мигрантов, которым были выданы визы Е-6 и Е-10, что делает их еще более уязвимыми для эксплуатации, поскольку они всецело зависят от предпринимателей, не сообщаящих о них властям, и грозит им депортацией. Власти часто проводят рейды с целью задержания этих мигрантов, что нередко заканчивается насилием. Многие из них, пытаясь скрыться во время таких рейдов, получили серьезные увечья. Наниматели иногда предупреждают мигрантов об этих рейдах, чтобы дать им возможность избежать их. Для обнаружения мигрантов, не имеющих документов, власти прибегают также к расовому профилированию. Хотя правительство утверждает, что трудящиеся-мигранты без документов имеют равные права и находятся под защитой закона, им с 2007 года не разрешается объединяться в профессиональные союзы, несмотря на принятое Верховным судом постановление, подтверждающее это право. Апелляция правительства против этого постановления находится на рассмотрении Верховного суда уже в течение пяти лет. Все официальные должностные лица профсоюзов, созданных трудящимися-мигрантами, не имеющими документов, были насильно депортированы, в том числе последний руководитель этого профсоюза, несмотря на то, что он имел действующее разрешение на работу. Семьям трудящихся-мигрантов не разрешается сопровождать их в течение всего периода пребывания в Республике Корея. Если во время пребывания в стране трудящийся-мигрант вступает в брак, этот союз по корейским законам не признается действительным, как и родившиеся в этом браке дети. Как следствие, эти дети не имеют права на социальные услуги, в том числе на образование. Дети трудящихся-мигрантов, не имеющих документов, сталкиваются со значительной дискриминацией: примерно из 8 200 таких детей, проживавших в стране в 2011 году, лишь 148 посещали школу. Поскольку различные министерства, которым поручено выполнять законодательство, регулирующее положение иностранных трудящихся-мигрантов, не осуществляют координацию по этому вопросу, она призывает Комитет настоятельно предложить правительству предпринять совместные усилия для защиты прав трудящихся-мигрантов.

6. В Республике Корея находится примерно полмиллиона трудящихся-мигрантов из других стран, которые являются этническими корейцами. Хотя они легко получают разрешение на работу в Республике Корея, многие из них сталкиваются с расовой дискриминацией из-за иерархии, основанной на гражданстве. Около 90% приехавших из-за рубежа корейцев прибыли из Китая и стран Содружества Независимых Государств. Им выдается виза Н-2, которая позволяет оставаться в стране в течение пяти лет и быть занятыми на 36 видах работ, требующих низкой квалификации. В отличие от них этническим корейцам, приехавшим из таких стран, как Япония и Соединенные Штаты Америки,

выдается виза F-4, которая позволяет им оставаться в Республике Корея в течение неограниченного периода времени и быть занятыми на любых видах работ. Она просит Комитет обратиться с призывом к правительству положить конец такому дискриминационному отношению к различным группам этнических корейцев.

7. С 2011 года в Республике Корея находятся 211 000 супругов мигрантов, которые составляют 17% иностранцев, проживающих в стране. Доля примерно 151 000 детей в этих семьях достигает 12% от общего количества иностранцев в Республике Корея. Большинство супругов прибыли из Китая (57%), из стран Юго-Восточной Азии (29%) и Японии (5%). Согласно внутреннему законодательству, "мультикультурной семьей" считается союз между корейским гражданином и иностранным лицом, которое имеет право проживать в стране. Правительство проводит политику ассимиляции иностранных супругов, требуя от них в обязательном порядке посещать курсы изучения корейского языка и культуры. Политики, направленной на ознакомление мигрантов-корейцев с культурой их родителей, не проводится. Дети от этих смешанных браков также должны изучать культуру и традиции корейского общества, но имеют мало возможностей знакомиться с жизнью страны родителей. Политика правительства и система оказываемой им поддержки почти полностью направлены на создание именно такой мультикультурной семьи, исключая другие формы союза иностранцев. Большинство иностранных партнеров в браках являются женщинами, которые почти полностью зависят от мужей-корейцев. Для разрешения продлить пребывание в стране или получить корейское гражданство они должны заручиться личной гарантией от супруга. Кроме того, пребывание иностранной супруги/иностранного супруга в стране зависит от продолжения брака. При раздельном проживании супругов или при разводе иностранный партнер должен покинуть страну, если не будет доказано, что виновником разрушения брака является гражданин Республики Корея. Единственное исключение делается в отношении иностранного супруга/иностранной супруги, когда ему/ей разрешается остаться в стране, чтобы ухаживать за родителями корейского супруга. Дети из мультикультурных семей подвергаются значительной дискриминации в школах. Процентная доля обучающихся в школах таких детей значительно ниже, чем доля детей, у которых оба родителя являются корейцами.

8. В период между 1994 и 2012 годом Республика Корея получила 4 500 просьб о предоставлении убежища, из которых только 290 были удовлетворены. Доля предоставления Республикой Корея убежища, которая составляет 6,8%, резко отличается от общемировой, которая достигает 38%. Почти половине просителей убежища оно было предоставлено из гуманных соображений. Лицам, обратившимся с просьбой о предоставлении убежища, выдаются временные разрешения, которые должны возобновляться каждые три-шесть месяцев. Теоретически им разрешается работать, но предприниматели неохотно нанимают их из-за временного характера разрешений. Поэтому они, как правило, становятся лицами, не имеющими документов, которые лишены права на медицинское страхование и получение других социальных льгот. Хотя правительство утверждает, что оно соблюдает принцип невыдворения жертв преследования в страны, где им грозит опасность, многие просители убежищ были депортированы насильно, несмотря на то, что их апелляции находились в стадии рассмотрения. Им предоставлялось 14 дней на подачу апелляций, но в течение этого срока они были лишены права быть заслушанными. Центр для беженцев и просителей убежищ расположен в удаленном районе страны. Фактически он более похож на центр содержания лиц под стражей. Поэтому беженцам трудно получать помощь.

9. Хотя правительство утверждает, что на основании Конституции и внутреннего законодательства расовая дискриминация запрещена, фактически существующие правовые рамки абсолютно недостаточны для решения этой проблемы. Даже при простом толковании Конституции очевидно, что она не обеспечивает защиты основных прав иностранных граждан. Среди членов Конституционного суда по этому вопросу существуют разногласия. Кроме того, поскольку расовая дискриминация конкретно не запрещена Конституцией, судьи придают ей меньше значения, чем дискриминации по другим признакам, таким как религия. В Законе о преступлениях не предусматривается наказания за преступления, совершенные на расовой почве. Правительство утверждает, что судьи могут выносить более суровые наказания за такие виды преступлений, но эти заявления являются слабым средством устрашения. Поэтому она просит Комитет вновь обратиться к правительству с призывом включить во внутреннее законодательство закон, предусматривающий борьбу со всеми формами дискриминации.

10. **Г-жа Крикли** просит предоставить дополнительную информацию о новых принятых мерах, способствовавших распространению на трудящихся-мигрантов процедур выявления ВИЧ/СПИД, которые не носили бы дискриминационный характер. Было бы полезно узнать, осуществлены ли какие-либо изменения в отношении смертной казни для иностранцев. Она также спрашивает, планирует ли правительство внести поправки в положение, согласно которому разведенный супруг-иностранец может оставаться в государстве-участнике только при условии, что он/она ухаживает за родителями супруга, а также в положение о наследстве при разводах. Было бы полезно узнать, имеют ли трудящиеся-мигранты и иностранные супруги право обладать собственностью в государстве-участнике.

11. **Г-н Кут** просит разъяснить, имеют ли этнические корейцы, прибывшие из-за рубежа, паспорта иностранных государств, в которых они обычно проживают. Он просит предоставить дополнительные данные о мультикультурных семьях и причинах, по которым так мало детей из этих семей посещают школы. Было бы также полезно получить разъяснение об основаниях для выдачи различных видов виз разным категориям трудящихся-мигрантов.

12. **Г-н де Гутт** спрашивает, не могли бы представители организации "Юристы за демократическое общество" прокомментировать результаты выполнения Национального плана действий по поощрению и защите прав человека. Он хотел бы также знать, получает ли Национальная комиссия по правам человека жалобы о расовой дискриминации и, если она их получает, сколько сообщений было получено до настоящего времени и насколько эффективно Комиссии удалось решить поднятые в них вопросы. Было бы полезно получить дополнительную информацию о статусе Комиссии и ее составе, а также о том, располагает ли она достаточными ресурсами, которые позволяли бы ей быть подлинно независимой.

13. **Г-н Эвомсан** спрашивает, имеются ли среди трудящихся-мигрантов лица африканского происхождения и, если таковые есть, получил ли кто-нибудь из них корейское гражданство.

14. **Г-н Мурильо Мартинес** просит предоставить дополнительные данные о существующих в государстве-участнике институциональных рамках для борьбы с расизмом и расовой дискриминацией. Учитывая незначительное число детей из мультикультурных семей, посещающих школы, он спрашивает, существуют ли в стране какие-либо законы, которые способствовали бы доступу лиц к образованию до определенного возраста. Было бы интересно знать, имеются ли

данные о фиктивных браках, которые помогли бы объяснить наличие ограничений, устанавливаемых в отношении прав иностранных супругов корейских граждан.

15. **Г-н Кали Цай** говорит, что он был бы признателен за дополнительные сведения о политике в области занятости корейских многонациональных корпораций за рубежом, например, в текстильной промышленности и на предприятиях по пошиву одежды. Он хотел бы знать, относятся ли эти компании к трудящимся за рубежом хуже, чем к трудящимся-мигрантам в Республике Корея, о чем только что было рассказано.

16. **Г-н Амир** спрашивает, имеет ли государство-участник представление о коренных народах и, если имеет, есть ли в стране иностранцы, которые утверждают, что они принадлежат к коренным народам, но не признаются таковыми.

17. **Г-жа Чхо Хи Гён** (МИНБИУН – Юристы за демократическое общество) говорит, что в Республике Корея нет коренных народов, таких как аборигены в Австралии или народ айну в Японии, если брать эти два народа в качестве примера. Концепция однородности общества базируется именно на таком понимании этнической структуры страны. Во время представления предыдущих докладов Комитету государство-участник указывало, что в стране не существует расовой дискриминации ввиду однородности ее этнического состава. Однако в настоящее время положение изменилось, поскольку по крайней мере 2% населения являются иностранцами.

18. Большое число корейских транснациональных корпораций функционируют не только в текстильной промышленности, но и в тяжелом машиностроении и химической промышленности. К ним относятся Samsung Electronics, Hyundai Motor Company, LG Electronics и другие. Эти корпорации имеют предприятия в других странах, в частности в Индии, где, как сообщалось, отмечались случаи серьезных нарушений прав человека на этих предприятиях. Хотя для привлечения к ответственности этих корпораций в Республике Корея и за рубежом прилагаются большие усилия, в этом вопросе достигнут лишь незначительный прогресс.

19. Поскольку в Республике Корея не существует институциональных рамок для борьбы с расовой дискриминацией, правительству для решения этой проблемы приходится полагаться на одно конституционное положение и набор неэффективных законов. Поэтому она настоятельно предлагает Комитету рекомендовать правительству создать соответствующие рамки.

20. Из 8 200 детей трудящихся-мигрантов, не имеющих документов, школу посещают лишь 148 человек. Хотя правительство утверждает, что эти дети имеют право на такую же поддержку и льготы, что и корейские дети, фактически оно не обеспечило институциональной поддержки для их обучения в школах. Более того, поскольку родители опасаются депортации в случае поступления их детей в школу, так как для поступления в школу требуется предоставление какого-либо подтверждения права на проживание в стране, лишь немногие дети трудящихся-мигрантов получают образование.

21. Относительно супругов трудящихся-мигрантов она говорит, что в большинстве случаев инициатива вступления в брак принадлежит корейским мужчинам. Поскольку лишь немногие корейские женщины высказывают желание выйти замуж за корейских мужчин, занятых на работах в сельскохозяйственных общинах, в начале 1990-х годов местные корейские органы власти приступили к осуществлению программы поиска невест для этих мужчин из числа женщин-мигрантов. Большинство международных браков было заключено между жен-

щинами из стран Юго-Восточной Азии и Китая с корейскими мужчинами в сельских районах.

22. Доля детей от этих браков, обучающихся в школах, составляет примерно 80%, тогда как доля школьников из семей, в которых оба родителя являются корейскими гражданами, достигает почти 100%. Доля не посещающих школу детей трудящихся-мигрантов, которые проживают в стране без документов, еще выше. Одной из причин более низкого процента обучения в школах детей из мультикультурных семей является расовая дискриминация и грубое обращение с ними в школах. Около 25% мультикультурных семей принадлежат к бедным слоям населения. Образование является обязательным и бесплатным до десятого класса. Однако многие самые бедные семьи не имеют возможности платить за вторую ступень среднего образования.

23. Число трудящихся-мигрантов из Азии превышает число мигрантов из Африки. Лишь незначительное число африканцев обращались с просьбой о предоставлении убежища в Республике Корея и впоследствии были натурализованы. Но их число очень мало. Трудящиеся-мигранты, которые прибывают в страну на основании СРР, имеют право на работу первоначально в течение трех лет. Затем этот период увеличивается на 22 месяца, чтобы трудящиеся-мигранты никогда не могли выполнить требование о 5-летнем непрерывном пребывании в стране, которое давало бы им право на получение гражданства Республики Корея. После 4 лет и 10 месяцев пребывания в стране мигранты, прибывшие в нее на основании СРР, обязаны покинуть Республику Корея по крайней мере на один месяц. Затем они могут вернуться в страну, если получают предложение о найме и разрешение на работу. Фактически трудящийся-мигрант, занятый на неквалифицированной работе (и имеющий визу E-9) не имеет никакой возможности получить гражданство через процесс натурализации.

24. Относительно запрещения дискриминации она говорит, что, хотя правительство неоднократно указывало на статью 11 Конституции, эта статья обеспечивает защиту только корейским гражданам и запрещает дискриминацию лишь по признаку религии, пола и социального положения. Расовая принадлежность в ней конкретно не упоминается. По мнению ее делегации, эта статья абсолютно недостаточна, и эту точку зрения разделяют придерживающиеся консервативных взглядов члены Конституционного суда.

25. Она сожалеет, что в выполнении Национального плана действий по поощрению и защите прав человека, инициированного Министерством юстиции в 2007 году, достигнут действительно весьма незначительный прогресс, особенно в последние годы. Этот вопрос связан также с ослаблением влияния Национальной комиссии по правам человека. Комиссия почти не имеет независимых полномочий. В стране ведутся острые споры в отношении нынешнего председателя Комиссии, который, как сообщают, заявил: "Республика Корея стала мультикультурным обществом. Теперь с нами живут ниггеры". Члены Комитета могут хорошо представить себе, каким образом человек подобного рода может руководить Комитетом. Хотя Комитет осуществил ряд полезных исследований, они стали результатом ранее проделанной работы. Комиссия фактически препятствует деятельности, связанной с оказанием содействия правам человека трудящихся-мигрантов и ликвидацией дискриминации.

26. У этнических корейцев, проживающих за рубежом, долгая история. Многие корейцы были насильственно переселены в Китай и на территорию нынешних государств Содружества Независимых Государств, в частности в Азербайджан, Казахстан и другие страны, во время колониальной оккупации страны

Японией с 1910 по 1945 год. В соответствии с законодательством этническим корейцам на основании кровных связей и этничности отдается предпочтение.

27. Республика Корея предоставляет различные виды виз, потому что страна нуждается в иностранной рабочей силе. Одновременно правительство стремится очень строго регулировать потоки рабочей силы и избегать предоставления трудящимся-мигрантам такой же степени социальной защиты, на какую имеют право местные корейские трудящиеся. Местные корейцы предпочитают не работать на мелких предприятиях. Около 80% трудящихся-мигрантов, прибывших на основании ССР, работают на предприятиях, где занято менее 10 человек и где уровень заработной платы вероятнее всего ниже, чем на крупных предприятиях. В некоторых случаях владельцы таких мелких предприятий вообще не платят трудящимся-мигрантам, которые располагают весьма незначительными средствами для правовой защиты. Новая система выдачи виз Е-9 несколько улучшает ранее существовавшие системы. Однако, улучшив процесс набора на работу, она не способствует защите трудящихся-мигрантов от эксплуатации. Визы Е-10 предоставляются иностранным рыбакам, поскольку местные корейцы избегают работы в рыболовецкой промышленности. Визы Е-6 выдаются для удовлетворения спроса в сфере сексуальных услуг, поскольку для этих целей нельзя найти женщин среди местных корейцев.

28. Проверка на заболевание ВИЧ/СПИД была установлена для трудящихся-мигрантов различных категорий, которым предоставляются визы Е-2, Е-6 и Е-9. Стремясь придать корейскому обществу черты глобального характера, правительство для привлечения преподавателей английского языка в школы выдает визы Е-2 лицам, для которых английский язык является родным, из стран, где он является официальным, в частности из Канады, Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства, Ирландии, Новой Зеландии, Австралии и даже Южной Африки. Однако правительство отказывается выдавать визы Е-2 гражданам Филиппин, даже если английский язык является для них родным, что совершенно четко продиктовано расовой дискриминацией.

29. С момента представления предыдущего универсального периодического доклада никакого нового законодательства в отношении смертной казни принято не было. Вопрос о смертной казни был поднят в Верховном суде, который незначительным большинством подтвердил ее конституционную законность. Хотя действует мораторий на смертную казнь, она может быть введена в любое время.

30. Развод лиц, одним из которых является иностранец, вызывает серьезное беспокойство. Если местные корейцы имеют право на развод по взаимному согласию без указания вины кого-либо из супругов, иностранный супруг или супруга, если он или она желают остаться в стране после развода, должны доказать, что вину за развод несет местный корейский супруг. Исключение делается в том случае, когда эти супруги имеют находящихся на их иждивении детей. Но такие случаи редки, поскольку корейские суды проявляют нежелание передавать права на воспитание детей иностранным гражданам несмотря на то, что обычно такое право предоставляется матери. Другим исключением являются случаи, когда требуется уход иностранного супруга за родителями местного корейского супруга.

31. Законодательство предоставляет иностранцам некоторые имущественные права, в том числе право владеть недвижимостью. Однако это право не распространяется на лиц, которым виза устанавливает ограниченный срок пребывания в стране. Этническим корейцам из Китая, имеющим визу Н-2 для разрешения

на работу, труднее приобрести собственность, чем, например, прибывшим из-за рубежа корейцам, имеющим визу F-4.

32. **Г-н Торнберри**, отметив, что проект закона о запрещении дискриминации 2007 года не был принят из-за возражения религиозных групп, спрашивает, ограничивались ли эти возражения ссылками на сексуальную ориентацию или они включали такие признаки, как цвет кожи и национальное происхождение. Критикуя один из предыдущих докладов государства-участника, Комитет поднимал вопрос об употреблении таких понятий, как "чистокровность" и "полукровка", и выражал обеспокоенность тем, что такая терминология и идея расового превосходства, которая за может за этим стоять, продолжают оставаться широко распространенными в корейском обществе. Он хотел бы знать, в какой степени такой язык используется в обыденном и даже в официальном общении. Представленная информация предполагает, что такой язык, очевидно, действительно широко распространен. Ввиду сильного ощущения однородности общества необходимо некоторое время для перехода от общества эмигрантов к обществу иммигрантов. Он был бы признателен за информацию о каких-либо элементах прогресса в приведении существующих норм в стране в большее соответствие со стандартами, установленными в Конвенции, особенно в период с момента представления предыдущего периодического доклада.

33. **Г-жа Чхо Хи Гён** (МИНБИУН – Юристы за демократическое общество) говорит, что с 2007 года правительство не предприняло никаких дополнительных усилий для повторного внесения на рассмотрение закона о запрещении дискриминации. Главным доводом против его принятия явилась ссылка на включение в законодательство положения о сексуальной ориентации как основания, запрещающего дискриминацию. Раса и цвет кожи как аргументы против этого закона не упоминались. Термины "чистокровность" и "полукровка" в общественном дискурсе употребляются не так часто. Усилия правительства внедрить нейтральную терминологию для описания межэтнических браков привели к употреблению термина "мультикультурная семья", но он нередко используется в пренебрежительной форме. Детей из таких семей часто дразнят, употребляя этот термин. Возросло также число мотивированных ненавистью выступлений и проникнутых расовой дискриминацией заявлений, особенно в Интернете, а также рост числа расистских групп в стране. Ее делегация объясняет этот рост отсутствием закона, запрещающего дискриминацию. Кроме того, в Уголовном кодексе такое поведение не квалифицируется как незаконное.

34. В устранении дискриминации достигнуты некоторые, хотя и незначительные, успехи. Однако по-прежнему отсутствуют широкая осведомленность и реакция на действия, которые представляют собой расовую дискриминацию. Так, например, все жители Кореи должны иметь при себе национальные удостоверения с регистрационным номером, состоящим из 13 цифр. Первые шесть цифр указывают дату рождения. Следующая цифра из последующих семи указывает на мужской пол, вторая – на женский, пятая – на то, что лицо является иностранцем мужского пола, шестая – на то, что обладателем удостоверения является иностранка. Предъявление регистрационного удостоверения необходимо для выполнения различного рода действий, например для установки телефона. Таким образом, статус иностранного лица мгновенно становится известным. Следует приложить еще больше усилий для расширения осведомленности о том, что подобная практика является дискриминационной, особенно среди лиц, занимающихся разработкой политики, сотрудников правоохранительных органов и властей в целом.

35. **Г-жа Крикли** говорит, что она была бы признательна за информацию о дискриминации в Республике Корея лиц, которые прибывают из Корейской Народно-Демократической Республики.

36. **Г-жа Чхо Хи Гён** (МИНБИУН – Юристы за демократическое общество) говорит, что этот вопрос действительно имеет важное значение. Правительство не рассматривает северокорейцев беженцами. Теоретически против них нет дискриминации. Однако все большее число прибывших в Республику Корея северокорейцев покидают ее и переезжают в третьи страны, поскольку не могут смириться с дискриминацией по отношению к ним в корейском обществе. Северокорейцам и без того приходится пройти через большие испытания, чтобы оказаться в Республике Корея, в которой они сталкиваются с дискриминацией со стороны соотечественников только потому, что прибыли с севера. Правительственная система поддержки выходцев с севера фактически носит форму создания центров задержания, в которых некоторые лица содержатся по нескольку лет.

37. **Г-н Линдгрен Алвис** говорит, что при ознакомлении с периодическим докладом его поразило то, что государство-участник более не рассматривает Республику Корея как однородное общество. Оно характеризуется теперь как многокультурное общество. При этом говорится, что мультикультурализм является одной из проблем, которая вызывает у правительства беспокойство. Он хотел бы знать, подписала ли Республика Корея Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Если она ее не подписала, Комитету следует поднять об этом вопрос перед государством-участником.

38. **Г-н Кемаль** говорит, что он был Докладчиком по стране, когда Республика Корея представила свой предыдущий периодический доклад Комитету. Комитет обсуждал с делегацией вопрос об этническом составе корейского общества и вынес соответствующие рекомендации (CERD/C/63/CO/9). Тенденция к мультикультурализму – положительное явление. И одновременно это сложный вопрос. Полицией не должны следить за разговорами граждан. В корейское общество внедрены некоторые социальные ценности, и корейский народ гордится своей страной. С другой стороны, очевидно, наблюдается тенденция к принижению тех, в ком есть какие-то отличия. Он задает вопрос, как власти на практике предотвращают акты расовой дискриминации и были ли случаи, когда совершавшие эти акты стороны преследовались в судебном порядке. Если наблюдается определенное нежелание преследовать виновников в судебном порядке, иностранным рабочим, очевидно, не остается иного выбора, кроме как постоянно терпеть эти оскорбления. Комитет не может настаивать на присоединении государства-участника к Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Он может лишь рекомендовать присоединиться к ней. Однако он был бы признателен, если бы организация "Юристы за демократическое общество" внесла дополнительные предложения в отношении этого вопроса.

39. **Г-н де Гутт** говорит, что г-жа Чхо Хи Гён предоставила очень интересную информацию, которой нет в докладе государства-участника, по некоторым вопросам, таким, как, например, рост ксенофобских высказываний, мотивированных ненавистью выступлений, жестокое обращение с детьми, родившимися в семьях от смешанных браков, и регистрационные номера, позволяющие определять иностранных граждан. Он спрашивает, используются ли ксенофобские высказывания расистскими организациями, средствами массовой информации, отдельными политическими деятелями или другими сторонами.

40. **Г-н Кут** интересуется причинами заметно возросшего числа расистских высказываний. Он также хотел бы знать, отмечались ли в государстве-участнике случаи насилия на расовой почве и если отмечались, то кто несет за них ответственность.

41. **Г-жа Чхо Хи Гён** (МИНБИУН – Юристы за демократическое общество) говорит, что значительный рост расистских высказываний в последние годы объясняется главным образом заметным ростом числа иностранных граждан в корейском обществе. На последних всеобщих выборах консервативная партия "Сэнури" выдвинула своим кандидатом натурализовавшуюся филиппинку Жасмин Ли. Она была использована в качестве символа открытой поддержки указанной партией мультикультурализма. Вслед за этим выдвижением последовал заметный рост ксенофобских высказываний и мотивированных ненавистью выступлений в средствах массовой информации и в политических организациях.

42. Сообщается о многих случаях насилия на расовой почве. Средства массовой информации обычно шире освещают случаи насилия, совершенные иностранцами против корейцев, и склонны меньше сообщать о случаях, когда потерпевшими оказываются иностранцы.

43. **Г-н Кемаль** поднял трудный и важный вопрос о мерах, направленных на предотвращение расовой дискриминации. По ее мнению, решение этого вопроса лежит главным образом в повышении уровня осведомленности об этом вопросе и в образовании. Корейцы традиционно проявляют позитивную дискриминацию в отношении белых иностранцев, граждан западных стран и лиц, находящихся в выгодном социально-экономическом положении, и занимают отрицательную позицию в отношении лиц с темной кожей из развивающихся стран. Коренное изменение такого отношения может быть достигнуто только посредством обучения основам прав человека.

44. В Уголовном кодексе акты, мотивированные расовой принадлежностью, не рассматриваются конкретно как правонарушения. Жалобы на расовую дискриминацию могут быть поданы в Национальную комиссию по правам человека. Но до настоящего времени Комиссия успешно рассмотрела лишь один случай, касающийся иностранца. Гражданин Индии Боноджит Хуссейн подвергся оскорблениям на расовой почве в автобусе. Виновники приняли его за нелегального мигранта из-за его цвета кожи. Он был задержан полицией, подвергся оскорблению в словесной форме, но был освобожден после установления, что является профессором университета. **Г-н Хуссейн** подал заявление в Комиссию, и ему была выплачена компенсация в размере менее 1 000 долларов. Должностным лицам полиции был просто объявлен выговор. У полиции и прокуратуры нет особых мотивов для преследования в судебном порядке таких правонарушений, хотя у нее сложилось впечатление, что общественное мнение было склонно к тому, что должностных лиц следовало бы наказать. Кроме того, Национальная комиссия по правам человека уполномочена выносить лишь рекомендации, и ее решения не обязательны для выполнения.

Открытая часть заседания закрывается в 11 ч. 55 м.